

ВОСПРИЯТИЕ ЗА РУБЕЖОМ CROSS-CULTURAL RESPONSES

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-4-771-778

EDN: QEWMOK

УДК 81.25

Научная статья / Research article

Стихотворения Пушкина в «Антологии русской поэзии» под редакцией С. Гардзонио и Г. Карпи (2004): выбор текстов, выбор переводчиков

А.В. Ямпольская

Литературный институт имени А.М. Горького, Москва, Россия

✉ khomkins@mail.ru

Аннотация. Цель – сопоставительное описание переводческих стратегий, использованных в авторитетных переводах произведений А.С. Пушкина на итальянский язык. На материале трех переводов поэтических произведений – стихотворения «Пророк», «Я вас любил...» и отрывка из поэмы «Медный всадник», вошедших в двуязычную «Антологию русской поэзии» под редакцией С. Гардзонио и Г. Карпи (2004), – анализируются три переводческие стратегии. Доказывается, что в то время как современник Пушкина и его первый итальянский переводчик М. Риччи стремится к точности и стилистической верности оригиналу, живший чуть позже А. Канини существенно перерабатывает текст, приближая его к песенной традиции и, по сути, создавая вариацию на тему; перевод же М. Колуччи отражает филологически обоснованный подход и иллюстрирует принципы, которых придерживается большинство современных итальянских переводчиков-славистов. В статье затронуты проблемы передачи поэтической формы, языка и стиля, уместности архаизации и ее способов, учета потенциальной читательской аудитории и необходимости снабжения текста комментарием. В результате исследования сделаны следующие выводы: данная антология является ценным источником сведений не только о русской поэзии в ее историческом развитии, но и об истории ее перевода в Италии, о практике поэтического перевода в целом, о наиболее талантливых переводчиках; рассмотренная книга может использоваться в рамках курса истории и теории художественного перевода.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, художественный перевод, поэтический перевод, вольный перевод, история художественного перевода, поэтическая антология

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ямпольская А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 10 сентября 2025 г.; отрецензирована 25 сентября 2025 г.; принята к публикации 5 октября 2025 г.

Для цитирования: Ямпольская А.В. Стихотворения Пушкина в «Антологии русской поэзии» под редакцией С. Гардзонио и Г. Карпи (2004): выбор текстов, выбор переводчиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 4. С. 771–778. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-771-778>

The Poems of A. Pushkin in the *Antologia della Poesia Russa* Edited by S. Garzonio e G. Carpi (2004): The Choice of Texts, the Choice of Translators

Anna VI. Jampolskaja

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing, Moscow, Russia

[✉khomkins@mail.ru](mailto:khomkins@mail.ru)

Abstract. The goal is translation strategies used in authoritative translations of A.S. Pushkin's works into Italian. Using three translations of Pushkin's works – the poems *The Prophet*, *I Loved you...*, and an excerpt from *The Bronze Horseman* – included in the bilingual *Anthology of Russian Poetry* (*Antologia della Poesia Russa*) edited by S. Garzonio and G. Carpi (2004), three translation strategies are analyzed. It is argued that while Pushkin's contemporary and his first Italian translator M. Ricci strives for precision and stylistic fidelity to the original, his younger contemporary A. Canini significantly reworks the text, bringing it closer to the song tradition and, in fact, creating a variation on the theme; M. Colucci's translation reflects an approach based on a philological study of the text and illustrates the principles adhered to by most modern Italian translators from Slavic languages. The article touches upon the problems of conveying poetic form, language and style, the appropriateness of archaization and its methods, taking into account the potential readership and the need to provide the text with commentary. A comparison of the three translations allows us to conclude that this anthology is a valuable source of information not only about the history of Russian poetry, but also about the history of its translation in Italy, about the practice of poetic translation in general and about the most talented translators; it can be used within the framework of a course in the history and theory of literary translation.

Keywords: A.S. Pushkin, literary translation, poetical translation, free translation, history of literary translation, poetical anthology

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted September 10, 2025; revised September 25, 2025; accepted October 5, 2025.

For citation: Jampolskaja, A.VI. (2025). The Poems of A. Pushkin in the *Antologia della Poesia Russa* Edited by S. Garzonio e G. Carpi (2004): The choice of Textes, the Choice of Translators. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(4), 771–778. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-771-778>

Введение

Издание, подготовленное известными славистами Стефано Гардзонио и Гвидо Карпи, – на сегодняшний день наиболее полная и авторитетная антология переводов русской поэзии, выпущенная в Италии (*Antologia della Poesia Russa*, 2004)¹. Книга с параллельными текстами вышла в серии *Biblioteca della Repubblica*, предназначенной для широкого круга читателей, однако она снабжена солидным критическим аппаратом: подробной вступительной статьей, знакомящей с историей русской поэзии (антология поделена на главы – Допетровская эпоха, XVIII в., эпоха романтизма и т.д., вплоть до главы, посвященной современной поэзии). Каждую главу антологии, а также разделы, иллюстрирующие творчество отдельных поэтов, предваряют вступления со сведениями о жизни авторов, их принадлежности к школам и направлениям, художественных особенностях произведений.

Важно отметить, что составители не только стремились познакомить итальянского читателя с каноном русской поэзии, но и как можно полнее представить итальянских переводчиков прошлого и настоящего. Так, многие переводы выполнены известными славистами (Э. Ло Гатто, А.-М. Рипеллино, М. Колуччи и др.), поскольку перевод с русского в Италии по традиции тесно связан с научными исследованиями. Вместе с тем представлены переводы, выполненные итальянскими поэтами и писателями (В. Монти, И. Ньюво, Т. Ландольфи, Дж. Унгаретти и др.) – некоторые из них переводили не с русского, знание которого было редкостью, а с французского. В ряде случаев составители антологии отдали предпочтение не современным, а старым переводам, отражающим литературный вкус эпохи.

Раздел, посвященный А.С. Пушкину (с. 254–287), открывает вступление Г. Карпи. В подборку вошли десять стихотворений («Пророк», «Я помню чудное мгновение...», «Зимний вечер», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» и др.), а также отрывки из поэм «Евгений Онегин» и «Медный всадник». Переводы принадлежат М. Риччи, А. Канини, Э. Ло Гатто, Т. Ландольфи, С. Морски и М. Колуччи. Подробно остановимся на переводах трех текстов, иллюстрирующих разные переводческие стратегии.

Результаты и обсуждение

Стихотворение «Пророк» дано в переводе графа Миньято Риччи (Miniato Ricci, 1792–1860/1877), оригинального поэта, женатого на Е.П. Луниной, петербургского знакомого Пушкина и его первого итальянского переводчика. Известно, что Риччи перевел два пушкинских стихотворения – «Демон» и «Пророк», а также собирался перевести сцены из «Бориса Годунова» и другие сочинения. В 1828 г. он обратился к Дж. Вьессё, редактору авторитетного флорентинского журнала *L'Antologia* с просьбой напечатать свои заметки

¹ Тексты стихотворений в оригинале и переводе приводятся по *Antologia della Poesia Russa* / a Cura di Stefano Garzonio e Guido Carpi. Roma : La Repubblica, 2004. 985 p.

о русской литературе и переводы стихотворений Державина, Веневитинова, Жуковского и Пушкина, но получил отказ и вскоре забросил занятие переводом, хотя о его способностях положительно отзывался С.П. Шевырёв. Переводы Риччи, как и другие ранние переводы Пушкина в Италии, подробно изучены К. Ласорсой, на работы которой мы будем опираться (Lasorsa, 1970, 2009). Приведем первые строки стихотворения и перевода:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
<...>

Da spiritual sete tormentato
l' mi traeva in un triste deserto:
Allor che un Serafin sei volte alato
D'innanzi al guardo mio si fu offerto.
Lievi qual sogno, a fior de gli occhi miei
Pass sue dita, e, nel futur veggenti,
Spalancaronsi gli occhi, uguali a quei
D'aquila che sul nido si spaventi.
<...>

Риччи передает четырехстопный ямб одиннадцатисложником с перекрестными рифмами, не сохраняя при этом схему рифмовки и чередование мужских и женских окончаний. Одиннадцатисложник – самый популярный размер итальянской поэзии, достаточно гибкий и ритмически многообразный, подходящий для стихотворений самого разного стиля и тематики. Что касается рифмы, в Италии от нее уже начинали отказываться, в любом случае не предполагалось, что переводчик обязан точно ее воспроизвести. Характеризуя лексику и стиль, Ласорса отмечает: «Перевод Риччи свободен и в то же время верен в каждом стихе. <...> По своим литературным вкусам Риччи, вероятно, примыкал к неоклассцизму второй половины XVIII в. с примесью некоторого лиризма в романтическом духе. <...> Торжественному „высокому штилю“ соответствует итальянский латинизированный слог. Так как архаизация опирается одновременно и на синтаксис, и на латинизированную лексику, переводчику удалось достичь большой выразительности» (Lasorsa, 1970, с. 96).

Риччи обильно употребляет лексические и грамматические архаизмы (*mi traeva, sei volte alato, tanger, il gir, et, vide et audi, da tue verba* и др.), несочлененные формы предлога и артикля (*de gli* вместо *degli*), характерные для высокого стиля энклитические глагольные формы (*spalancaronsi, riempie, fèsi, fendèmi*), инверсию определения при существительном, архаичную форму имперфекта (*mi traeva*), которая в то время уже постепенно выходила из употребления, усеченные формы слов (*allor, Serafin*) и устаревшие варианты (*guardo* вместо *sguardo, veggenti* вместо *vedenti*). Пушкинский стих передан языком торжественной, заметно архаизированной высокой итальянской поэзии². При этом, как отмечает Ласорса, у Риччи получается точный и сжатый перевод, в котором деление на смысловые отрезки совпадает с пушкинским. О мастерстве переводчика говорит и следующая деталь: чтобы подчеркнуть женский

² Своеобразный язык итальянской поэзии, его грамматические и лексические особенности, а также историческая эволюция описаны в монографии Л. Серианни: *Serianni L. Introduzione alla Lingua Poetica Italiana*. Roma : Carocci, 2001. 280 p.

род слова «орлица» (в итальянском слово *acquila* обозначает и самца), он добавляет *sul nido* («сидящая на гнезде») (Lasorsa, 2009, с. 256). Достоинства перевода Риччи очевидны, если сравнить его с переводом того же стихотворения, выполненным Л. де Манчини и опубликованным в 1844 г.: во втором случае переводчик отнюдь не стремился передать высокий библейский стиль, а прибегал к самым банальным языковым решениям, к приевшимся рифмам, в результате получился посредственный текст, наспигованный поэтическими штампами (Ласорса, 2009, с. 243–244).

Стихотворение «Я вас любил...» представлено в антологии в переводе Антонио Канини (Antonio Canini, 1822–1891). О нем известно немного: из-за политических взглядов гарибальдиец Канини был вынужден уехать из Италии, жил на Балканах, в Румынии, Париже; был корреспондентом туринской газеты *Opinione* во время Крымской войны, читал на нескольких славянских языках, являлся составителем и переводчиком антологии любовной поэзии (*Il libro dell'amore, poesie italiane e straniere raccolte, Venezia, 1885*), но как переводчик русской поэзии не прославился.

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

lo ti ho amata e forse spento
Non ancora questo amor.
Ma t'accheta pure: noia
Non vo darti, o donna, ancor.
lo ti ho amata senza speme,
Non osando di parlar;
E solean timidezza
Gelosia me tormentar.
lo ti ho amata, amor pi tenero
Pi sincer del mio non v'ha.
Dio lo voglia, ma nessuno
Cos forte t'amer .

Перед нами образец вольного перевода, характерного для XIX в., это заметно и на глаз из-за различия в количестве строк. Пятистопный ямб с перекрестной рифмой и чередованием мужских и женских окончаний передан по-итальянски строками разной длины, преимущественно семисложником, зарифмованы лишь отдельные слова (*amor – ancor, parlar – tormentar, non v'ha – t'amerà*). Если записать стихотворение иначе, слив строки, можно получить схему рифмовки AABVCC, которая все равно не соответствует пушкинской схеме ABABCD. Как и у Риччи, в языке перевода присутствуют элементы, характерные для итальянского поэтического языка той эпохи. Например, усеченные формы слов (*solean, parlar, sincer*), архаичные лексические и грамматические варианты (*speme* вместо *speranza*, *vo* вместо *voglio*). Но главное – стихотворение Пушкина, по сути, превращается в песню, любовный романс, даже обращение к даме на «вы» сменяется более интимным обращением на «ты», кроме того, появляется прямое обращение к адресату *o donna* («о, дама»). В переводе смещены смысловые акценты, заметна фольклорная окраска, автор как будто переформулирует пушкинские мысли, банализируя их, сводя к песенному шаблону (например, в последних строках *Dio*

lo voglia, ma nessuno / Così forte t'amerà буквально означает «На все божья воля, но никто так сильно тебя не полюбит»; «То робостью, то ревностью то-мим» передано как *E solean timidezza / Gelosia me tormentar*, букв. «робость и ревность часто меня терзали»). При этом прелесть стихотворения Пушкина, полутона, оттенки чувств, чарующая мягкость пропадают.

Отрывок из поэмы «Медный всадник» дан в переводе Микеле Колуччи (Michele Colucci, 1937–2002), выдающегося слависта, автора фундаментальных научных трудов, плодovitого переводчика, в том числе поэзии А. Ахматовой и Е. Баратынского. Его переводы – блестящий пример сочетания осознанного, филологического подхода, сочетающегося с литературным талантом.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

In riva ad onde spopolate, pieno
di alti pensieri egli stava, e guardava
lontano. Innanzi a lui largo correva
Il fiume; solitaria vi arrancava
una povera imbarcazione. Lungo
muschiose, putride sponde, qua e l
si stagliavano nere capannucce,
asilo miserabile di finni,
e la foresta, sconosciuta ai raggi
di un sole avvolto nella caligine,
tutto intorno stormiva.

Четырехстопный ямб передан, как и в первом случае, одиннадцатисложником. В статье, посвященной проблемам перевода русской поэзии и осмыслению собственного переводческого опыта, Колуччи подчеркивает, что итальянцы вынуждены удлинять строку из-за различий в грамматическом строе языков – синтетического и аналитического (в итальянском есть артикль, вспомогательные глаголы, при этом вместо причастий и деепричастий, как правило, употребляются придаточные предложения) (Colucci, 1993, p. 115). Кроме того, в отличие, например, от Р. Поджоли, сохранявшего в своих переводах русской поэзии рифму, Колуччи, как и подавляющее большинство современных переводчиков, считал, что рифму сохранять не стоит, поскольку в итальянской поэзии она исчезла еще в эпоху романтизма и теперь встречается преимущественно в стихотворениях для детей (см. о переводах Поджоли и об их восприятии (Niero, 2019, p. 107–183)). Следует отметить, что у Колуччи, как у Пушкина, довольно часто встречается анжамбеман: текст словно перетекает со строки на строку, подчиняясь импульсу повествования, при этом может разрываться тесная семантическая связь (например, *pieno / di alti pensieri, guardava/lontano*).

В отличие от предыдущих текстов, в этом переводе отсутствуют явные архаизмы, выбор сделан в пользу нейтрального литературного языка, тем не менее, он далек от разговорного. Например, местоимение «он» передано местоимением *egli* (но не *lui*), характерным для письменной речи. Лексические решения говорят о стремлении избежать комментариев и сделать текст максимально понятным для читателя. Например, слово «избы», которое по-итальянски чаще всего передается как *izbe*, здесь переведено словом *capannucce*

(букв. «хижины», «плохенькие домишки»). «Приют убогого чухонца» переведено как *asilo miserabile di finni*: переводчик меняет название народа на известных итальянскому читателю «финнов», а также относит слово *miserabile* («убогий») к жилищу, а не к его обитателю. В целом можно сказать, что Колуччи сознательно отказывается от попытки архаизировать текст, стилизовать его под XIX в., написать «под Мандзони» или «под Леопарди», потому что, по его мнению, в таком случае перевод получился бы неживым, похожим на муляж (Colucci, 1993, p. 113). Нужно учитывать, что в Италии современная поэзия в основном написана верлибром, поэтому присутствие четкой метрической организации в совокупности с изысканным литературным языком сами по себе создают эффект архаизации.

В своей статье о переводе русской поэзии Колуччи также говорит о необходимости передать звуковой облик стихотворения, его тембр, признавая, что из-за разницы между языками это почти невозможно. Тем не менее, стремление решить эту задачу заметно и в разбираемом отрывке. См., например, избыточное согласными звуками («с», «ч», «ш») описание шумящего леса в последних трех строках, а также энергичное «р» («кругом шумел» – *tutto intorno stormiva*).

Рассмотренные тексты иллюстрируют три принципиально разных подхода к переводу поэзии Пушкина. В прошлом и в наши дни великого русского классика много переводят в Италии: достаточно вспомнить новые переводы «Евгения Онегина», выполненные Дж. Джудичи, П. Перой и Дж. Гини, вызвавшие большой интерес у читателей и литературоведов. Трудностям перевода пушкинской поэмы и в целом поэтическим текстам, которые можно отнести к категории «культовых» (к ним по праву принадлежат все три рассмотренных выше стихотворения), посвящена статья Л. Сальмон Коварски (Коварски, 2001); «Евгению Онегину» также посвящена глава из монографии А. Ньеро, где подробно разбираются старые и новые переводы поэмы, особенно вопросы версификации (Niero, 2019, p. 245–278). Как отмечает Ньеро, сложность воспроизведения поэзии Пушкина на итальянском во многом связана с тем, что не существует итальянского поэта-аналога Пушкину, на стиль которого могли бы ориентироваться переводчики. Например, стихи Иосифа Бродского переводили, стилизуя под Эудженио Монтале, выдающегося поэта XX в. Это не только упростило задачу переводчикам, но и отчасти обусловило успех Бродского у итальянского читателя.

Заключение

Таким образом, антология, составленная Гардзонио и Карпи представляет собой полезнейший инструмент не только для итальянского читателя, желающего познакомиться с русской поэзией в ее историческом развитии, но и для исследователя перевода. Собранные в ней тексты отражают различные этапы истории поэтического перевода с русского на итальянский, иллюстрируют разные, зачастую противоположные подходы, позволяют оценить вклад наиболее талантливых переводчиков.

Список литературы

- Ласорса К.* Первый этап знакомства с Пушкиным в Италии (1828–1856) // *Русская литература*. 1970. № 4. С. 95–105.
- Ласорса Съедина К.* Первые шаги. О переводах Пушкина на итальянский язык в XIX веке // *Московский пушкинист*. Вып. XII / сост. и научн. ред. В.С. Непомнящий. М. : ИМЛИ РАН, 2009. С. 228–259.
- Коварски Л. Сальмон.* «Евгений Онегин» по-итальянски : о теоретических предпосылках и стратегиях перевода «культовой поэзии» // *Московский пушкинист*. Вып. IX / сост. и научн. ред. В.С. Непомнящий. М. : ИМЛИ РАН, 2001. С. 297–306.
- Colucci M.* Del tradurre poeti russi (e non solo russi) // *Europa Orientalis*. 1993. Vol. 12. No. 1. P. 107–127.
- Niero A.* Tradurre Poesia Russa. Analisi e Autoanalisi. Macerata : Quodlibet, 2019. 378 p.

Сведения об авторе:

Ямпольская Анна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры художественного перевода, Литературный институт имени А.М. Горького, Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской бульвар, д. 25. ORCID: 0000-0001-9900-9256; SPIN-код: 4873-9740. E-mail: khomkins@mail.ru